

Тесни на улицах

2. „Надворные концерты“

Вдохновленный передовыми идеями, весной 1912 года Курхули отправился в длительный поход с целью широкой пропаганды музыкальной культуры. В многолюдном рабочем дворе дома № 9 по Большой Басманной улице в Замоскворечье Илико Курхули начал свой популярный уличный концерт. Он исполнил на скрипке «Времена года» П. Чайковского, «Элегию» Массне и другие классические произведения. На этом концерте музыкант волновался не меньше, чем артист, впервые дебютирующий на театральной сцене.

Этот концерт был восторженно принят жителями одного из московских дворов. Окрыленный первым успехом, молодой музыкант смело продолжал свой творческий путь, все чаще и чаще выступая с популярными концертами.

К этому времени в издании Московского этнографического общества был опубликован интересный и поучительный очерк Д. И. Аракишвили о народных музыкантах и их значении в развитии музыкальной культуры. В нем выдающийся музыковед, фольклорист и композитор высоко оценил музыку народ-

ных сказителей и честный труд бродячих артистов-музыкантов Грузии — «местви-ре».

Этот очерк еще больше убедил Курхули в правильности избранного пути. Выработав подробный маршрут вместе с музыкантом Ахмедом, он начал свои уличные концерты с дачных и пригородных мест по Северной железной дороге и главным путевым магистралям России. Вспоминая ту пору, Курхули пишет: «Моя обыкновенная серая жизнь сменилась жизнью необыкновенной, радостной, наполненной приятными переживаниями. Я не думал о еде, о физическом отдыхе, ходил, скорее всего летал на крыльях со двора на двор. Только уставшие пальцы давали о себе знать и то под конец вечера. Мои странствования продолжались от 10—11 часов утра до захода солнца чуть не каждый день».

Музыканта бесконечно радовали письма и записки, в которых было выражено искреннее чувство удовлетворения, благодарности и восхищения его просветительной и исполнительской деятельностью. В одном из этих писем мы читаем: «Ведь такое чудное дело вы задумали,

от него, как от солнца, светло и бодро. И когда подумаешь, какое множество драгоценностей может разбросать тут и там по душам человеческим ваша скрипка, сколько разнообразных переживаний вызовет она у людей, скольким из них укажет настоящую дорогу в жизни, когда подумаешь об этом, душа переполняется кипучей радостью, и даже за одну только эту радость хочется благодарить вас без меры. Поистине огромное и прекрасное счастье вместе с вами идет к пролетариату».

Несмотря на популярность Курхули, полиция не сводила с него глаз. Как-то во время выступлений на Арбате и около Манежа, когда он играл вариации Берлиоза и интерпретировал Вторую венгерскую рапсодию Листа, помощник пристава арестовал его, обвинив в нарушении общественной тишины и уличного спокойствия.

За музыканта — энтузиаста заступились общество «Искусство» и газеты демократического направления. В печати появились статьи «Скрипач под арестом», «В защиту Илико Курхули», «Надворные

концерты». «Из записок бродячего музыканта» и много других. Под давлением общественного мнения и протестов против несправедливости и произвола царских холопов Курхули был освобожден, и ему разрешили продолжать надворные концерты. Но реакционно настроенный директор Филармонии Брандупов, узнав из газет об уличных концертах своего студента, запретил ему ходить по «грязным дворам», в противном случае Курхули предлагалось оставить стены Филармонического училища.

— Народу не нужна музыка, он не поймет ее, — убеждал Брандупов Илико Курхули, который заявил: «Я считаю народ истинным создателем музыки...», демонстративно покинул училище.

Популярность Курхули росла. В Москве, Петрограде появились его ярые последователи. Их называли «поближе к Курхули». Передовые музыканты тесно сплотились вокруг него и смело несли свое искусство в народ. Среди них были скрипач-солист Владимир Клеменс, по прозвищу Клим, ученица профессора Петербургской консерва-

тории Прянишникова — талантливая певица Ольга Ковалева, молодая, способная пианистка Ек. Банникова, выступавшая под именем «Като». Она аккомпанировала Курхули на портативной филармонической гармони, усовершенствованной самим Ильей Петровичем.

— Мы, бродячие музыканты, — говорил Курхули, — составили ансамбль, выработали репертуар, проводили систематически репетиции и готовились к дворowym выступлениям по-настоящему.

Ансамбль обошел всю Москву, имел большой успех, особенно среди студенческой молодежи.

Помимо исполнения музыкальных произведений, Курхули объяснял их содержание, замысел композитора, роль музыки в жизни человека.

Очень интересна напечатанная в 1913 году в «Рус-

ских ведомостях» статья Ю. Д. Энгель «Надворные концерты». Автор этой статьи, увлекавшийся популярными концертами Курхули, несколько дней ходил вместе с ним по московским дворам. Вот что он пишет в этой статье, характеризующей выступления «бродячего музыканта»:

«Что сказали бы вы, если бы встретили где-нибудь на черном дворе, у окон кухни, дворничьих, разных столярных, швейных и пятновыводных заведений настоящего музыканта, играющего на настоящей скрипке, настоящую музыку: «Серенаду» Шуберта, «Гавот» Баха, «Эр-варие» Берлиоза, «Элегию» Массне, «Кольбельную» Года и т. д.? Это вопрос не риторический, ибо такой человек действительно существует: имя его — Илико Курхули, и он как раз теперь обходит со своей

скрипкой московские дворы... Подойдите к нему, присмотритесь, послушайте и вы увидите, что он ни в каком материальном «спасении» не нуждается. Наоборот, он совершает просветительный подвиг — прививает хорошую музыку там, где, кроме «Разлуки», «Ойры» (шарманочной музыки) и всякой иной музыкальной дребедени, ничего не знали. На первый взгляд это может показаться дон-кихотством, но когда наблюдаешь отношение публики к «надворным» концертам господина Курхули, начинаешь думать иначе... В самом деле, это один из наиболее простых и действенных способов «демократизировать» искусство. Г-ну Курхули принадлежит честь пионерства «совершенно новой, симпатичной и интересной области».

Л. ДЖУЛАБАШВИЛИ.

На снимке: Илико Курхули в 1930 году.